

Isocrates' renowned Trapezitic speech makes one think that even the first Spartocids possessed considerable areas of arable land ensuring their wealth and influence. It is difficult, however, to localize the king's chora considering the present state of archaeological research on the Bosphorus. Most objects connected with the citizens' farmsteads and barbarian «villages» in the Eastern Crimea are to be dated to later times and thus cannot support Isocrates' evidence. But it is quite possible that the land in question was to be found in a certain part of the Taman Peninsula (Fontalovsky Peninsula). The chronology of the monuments discovered here, some natural and geographical peculiarities and the location of certain worship centres, as well as some indirect written evidence suggest a special status this region had since late 5th – the 1st quarter of the 4th c. BC. It is possible to assume that Satyros and Sopaïos were put in charge of these very lands.

© 2001 г.

С.Ю. Сапрыкин

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ ЭПИТАФИЯ ИЗ ГОРГИППИИ

В 1981 г. в Анапе в обрыве морского берега возле гостиницы «Анапа» был найден обломок мраморной плиты с двумя греческими надписями на обеих сторонах. На той стороне плиты, которая не лежала на дне, заметны следы нахождения в морской воде – остатки раковин, моллюсков и водорослей. Камень поступил в Анапский музей, где и хранится в настоящее время (инв. № АМ 10886).

Надпись на той стороне, которая под водой была обращена ко дну моря, сохранилась лучше. Она опубликована А.И. Болтуновой¹, а затем переиздана и подробно прокомментирована автором этих строк². Надпись же на противоположной стороне осталась вне поля зрения исследователей. Обе надписи друг с другом не связаны: первая определена как фрагмент «священного закона», который датируется I – началом II в. н.э., тогда как вторая является надгробной стихотворной эпитафией, по шрифту относящейся к более раннему периоду (см. рис.). Поэтому можно уверенно утверждать, что первоначально камень использовался как надгробие, а впоследствии на нем вырезали текст религиозного характера.

По формам букв стихотворная эпитафия должна датироваться эллинистическим временем. Буква Α с косой поперечной гаской обычна для боспорских надписей вообще и горгиппийских в частности, особенно в III в. до н.э., большая окружность Ο свойственна надписям конца IV – начала III в. до н.э., Ν с длинной поперечной гаской и Μ с короткой косой поперечной линией и непараллельными боковыми гасками использовались в текстах надписей преимущественно в III в. до н.э.³

Таким образом, палеография определенно указывает, что эпитафия была составлена в III–II вв. до н.э. Ее текст выглядит следующим образом:

1 Μόκκ] ος [.....]
[.....] Ἀρχεδήμου vac. χαίρετε].

[.....] ἡ Μόκ(κ)ου δάμαρ [.....]
[.....] ἢ ἀνδρὶ κεῖται πάρα[.....]

¹ Болтунова А.И. Надписи Горгиппии (находки 1971–1981 гг.) // ВДИ. 1986. № 1. С. 46–49. Рис. 3.

² Сапрыкин С.Ю. Lex sacra из Горгиппии // Studia in honorem Borisi Gerov. Sofia, 1990. P. 203–213.

³ Болтунова А.И., Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. 1962. № 3. С. 9.

5 [.....ἐν] δαπέδωι.
 [.....]μὲν ἔσχευ "Ἀρειο[ς.....]
 [.....ἐν] νοῦσω(ι) προὔλιπ[εν.....]
 [.....]ἔων γένεσιν.
 [.....θ] εὐφίλος δάμ[αρ.....]
 10 [.....τοῖς ἀστοῖσιν [.....]

Перевод: «Мокк, сын (.....), (.....)дочь Архед)ема, прощайте! (.....), супруга Мокка (.....) лежит подле мужа (.....) в земле. (.....) стяжал (славу?) Ареса (.....) оставил в несчастье (.....) будучи по происхождению. (.....) супруга, любимая богами (.....) у сограждан...».

Сохранившаяся часть надписи была началом эпитафии, которая предварялась традиционной формулой прощания с умершими – характерной чертой почти всех надгробных текстов. К сожалению, мы не знаем точного размера текста, как и количества букв в строках, поскольку надпись слишком фрагментарна. Гипотетически и в соответствии с поэтической формой надписи можно высчитать, сколько приблизительно букв было в строчках. Дошедший до нас фрагмент эпитафии состоит из 10 строк, в которых прослеживается чередование гекзаметрических и пентаметрических стихов. Те части текста, в которых использован гекзаметр, состоят из 36–40 букв, а те, которые дошли в виде пентаметра, – приблизительно из 37–36 букв.

Эпитафия, точнее то, что от нее осталось, состоит из четырех логически самостоятельных частей. Первая часть – это характерное для надгробных текстов указание, кто был похоронен и кому посвящена поэтическая стихотворная *laudatio*. Во второй части говорится, что эти люди – мужчина, очевидно супруг, и женщина, надо полагать, его жена, были погребены вместе в одной могиле или склепе. Третья часть дает ряд подробностей их смерти. Из-за слишком большой фрагментарности не ясна причина их смерти и можно лишь предположить, что они погибли. Далее речь идет о происхождении супругов или одного из супругов. Последние строки повествуют о супруге, названной «любимой богами», и, вероятно, о печали, которая постигла сограждан в связи с кончиной ее и мужа. От последней строки дошли только небольшие верхние кончики букв.

Стк. 1 – мужское личное имя Μόκκος или Μόκ(κ)ου с выпадением одной согласной двойного консонанта было довольно распространено в городах Северного Причерноморья. Оно известно в Танаисе (КБН 1270, 1280, 1282, 1286), Пантикапее (КБН 538, 539), Нимфее (КБН 939), засвидетельствовано в Тире, городе, соседствовавшем с фракийскими племенами гетов (IOSPE. I². 2). Означенное личное имя было корневой составляющей частью таких исключительно фракийских имен, как Μοκόπατρις (КБН 1109 – Гермонасса, II–III вв. н.э.), Μοκκόβα (КБН 473 – Пантикапей, I в. н.э.), Μοκάπορις – Μοκάπορος (КБН 663 – Пантикапей, I–II вв. н.э.; 756 – Пантикапей, II в. н.э.; 937 – Нимфей, римское время). Весьма популярным было также имя Μοκκοῦς (КБН 36 – Моккус, сын Дионисия, Пантикапей, III в. н.э. 284 – Моккус, сын Басилида и Миклены, Пантикапей, I в. до н.э.)⁴. Среди носителей этих имен были как чистые, так и эллинизованные фракийцы. Они могли попасть на Боспор при Спартокидах, либо позднее вместе с фракийской принцессой Гипепирией, ставшей в 13/14 г. н.э. женой царя Аспурга, а также еще позднее как наемники в так называемую «Фракийскую когорту», одно из подразделений боспорских войск при царях династии Тибериев Юлиев⁵. Фракийский корень Мок- или Мук- встречается в распространенных во Фракии и Мезии двусоставных именах Μυσαζηνος, Μυσασηνος, Μυσασηνος, Μοκκασένης, Μοκκαζηνος, Μοκκαζηνος⁶. Имя Μοκαпорис было очень популярно на юге Фракии, а

⁴ Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955. S. 283; Крыкин С.М. Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М., 1993. С. 72–76.

⁵ КБН 666: σπεῖρας Θρακῶν. Ее связывали с подразделением римских войск (I, V, VI Фракийскими когортами), однако это местное боспорское воинское формирование (подробно см. Крыкин. Ук. соч. С. 239).

⁶ Detschew D. Die Trakischen Sprachreste. Wien, 1976. S. 313; Georgiev B. Траките и техният език. София, 1977. С. 40, 41.

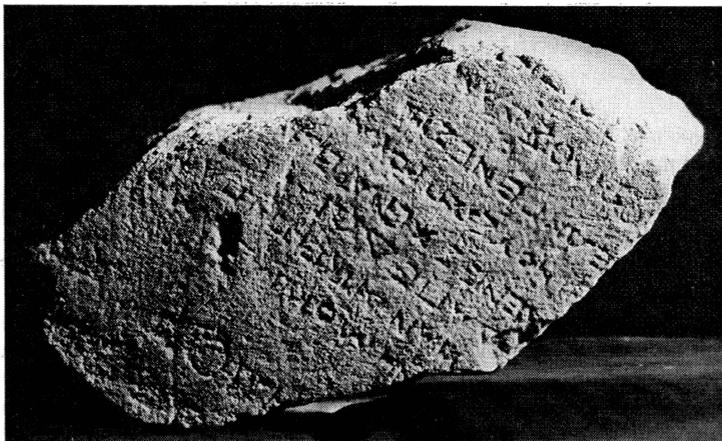

Рис. Фрагмент эпитафии из Горгиппии

также в Малой Азии в районах обитания фракийских племен вифинов и тинов. Носители этого имени на Боспоре могли быть потомками переселенцев из этих областей, учитывая тесные связи царства с римской провинцией Вифиния-Понт, а ранее с Понтийским царством и Западной Малой Азией. С.М. Крыкин считает, что лица, нареченные такими именами, могли входить в круг людей, которые прибыли на Боспор вместе с Гипепирией. Однако это доказать пока не представляется возможным, поскольку о личности самой царицы известно крайне мало и все, что касается ее происхождения, не выходит пока из области гипотез. Имена типа Мокас или Мукас также известны во Фракии, Малой Азии и Дардании, однако его носители в Северном Причерноморье могли быть как фракоязычными вифинцами, так и кельтами-галатами и даже ираноязычными сарматами⁷. Мы, впрочем, считаем, что лица, которые на Боспоре имели подобные имена, являлись все же потомками выходцев или сами были выходцами из фракоязычных областей – Мезии, Вифинии, Анатолии или Балканской Фракии, так как в большом потоке иранских по происхождению имен они все-таки достаточно редки. Поэтому человек, упоминаемый в горгиппийской надписи, скорее всего был фракийского происхождения. Он или его предки могли прибыть из Фракии, причем из западных ее областей, где личные имена типа Моккас были очень распространены⁸, либо из одного из греческих западнопонтийских городов, связанных с фракийским хинтерляндом. С равным успехом можно допустить, что он мог быть выходцем из Северо-Западной или Западной Малой Азии, где, согласно Л. Роберу, такие типичные фракийские имена были широко распространены у фригийцев, вифинцев, ликийцев, писидийцев и т.п.⁹ Это подтверждает и упоминание его происхождения в стк. 8. Несомненно лишь то, что он проживал на Боспоре в Горгиппии, имел жену, по всей видимости гречанку, и в момент опасности для города принял участие в его защите.

Стк. 2 – к сожалению, полностью невозможно восстановить имя умершей женщины, однако ее патронимик можно дополнить с достаточной долей уверенности. Он представлял собой двусоставное мужское личное имя ς - $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ в качестве его второй половины. Это могло быть одно из многочисленных имен типа Пандем, Филодем и т.п., однако мы настаиваем на варианте 'Αρχέδημος. Ведь только такое имя засвидетельствовано в Горгиппии в списке граждан IV–III вв. до н.э., по времени близком

⁷ Крыкин. Ук. соч. С. 72–75.

⁸ Гиндин Л.А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан. София, 1981. С. 39; ср. IGB 543, 1690, 1922, 2015, 2196 etc.; Крыкин Ук. соч. С. 73.

⁹ Robert L. Villes d'Asie Mineure. P., 1962. P. 235, 236; *idem*. Noms indigènes dans l'Asie Mineure gréco-romaine. P., 1963. P. 112, 113.

нашей эпитафии (КБН 1137 – А, стк. 31: Ἀρχέδημος Κρατίνου; стк. 36: Ἀρχέδημος Ἐστιαίου; В, сткк. 14, 57: Ἀρχέδημος Φιλίνου). В соседней Гермонассе известны личное имя и патронимик [Ἀρχέδημος Ἀρχεδήμο (КБН 1056, IV в. до н.э.). Это имя исключительно эллинское, оно неоднократно встречается в Греции, но чаще всего в форме Ἀρχέδαμος¹⁰. На этом основании предполагаемую супругу Мокка следует считать гречанкой, уроженкой Горгииппии, дочерью одного из ее граждан, может быть, достаточно знатного происхождения.

Сткк. 3–5 – хорошую параллель для восстановления дают эпитафия III в. до н.э. из Пантикапея (КБН 116: Ζήωνος παῖ(ς) κείται / Ἀπατούριος ὦθ' ὑπὸ / γα(ί)τη Νικόπολις τε / γυνή Ἀπατούριου / ἐνθάδε κείται) и стихотворные надписи из Фессалии (Peek. № 16: [οὔτο]ς ἐπ' Αἰσεδύναισι θανὼν κείτ' ἐνθάδε γαίας] № 17: [...Σωσώ] Ἀδμήτου θυγάτηρ, κείται ἀποφθιμένη)¹¹. Слово δάμαρ обычно для поэтических надписей, о чем свидетельствуют эпитафия I в. до н.э. в честь Гликарии, супруги (δάμαρ) Асандра, может быть, первой жены одноименного боспорского царя, из Нимфея (КБН 913) и стихотворная надпись из Фив¹². Для κείται... ἐν δαπέδω нашей надписи очень удачным представляется сочетание κείμενον ἐν δαπέδω (Hom. Od. 11). Совместное погребение мужа и жены с соответствующей эпитафией засвидетельствовано в Деметриаде¹³.

Стк. 6 – семантическую параллель можно найти в надписи на постаменте от надгробной статуи из Керчи (КБН 120 – Νομάδων ἔκτατε θεῶρος Ἄρης). Форма написания имени бога как Ἄρειος, помимо горгииппийской надписи, встречается в одной аттической эпитафии VI в. до н.э. -νος σῆμα (Ἄρειο)¹⁴. Культ Ареса был распространен в Северном Причерноморье как среди эллинского, так и среди местного, сарматского по преимуществу, населения. Его изображение помещал на медные монеты боспорский царь Аспург, победивший скифов и тавров, при том что в образе бога олицетворялся понтийский владыка Митридат Евпатор, как на квазиавтономной понтийско-пафлагонской меди, либо иносказательно понимался сам боспорский правитель¹⁵. В римскую эпоху Арес почитался боспорцами в ряду самых популярных божеств наряду с Зевсом и Афродитой (КБН 1237), в столице царства находился его храм, отремонтированный при Савромате II (КБН, 63). На основании горгииппийской эпитафии можно сделать вывод, что культ Ареса существовал на Боспоре и в эллинистическую эпоху. В эпитафии могла быть засвидетельствована форма имени божества в родительном падеже. (Как справедливо отметил при обсуждении данной статьи И.А. Макаров, в этом стихе речь могла идти о военной доблести умершего: например, говорилось о том, что он стяжал «Арееву славу» (κῦδος Ἄρειου). В этом случае Ἄρειο[υ] надо толковать как прилагательное в асс. sg.) Стк. 7 – νοῦσος = νόσος (см. КБН 123: ἀρπαλέη νοῦσος; 126: εἰ δέ σε νοῦσος ἔμαρψε)¹⁶. Aor. II προῦλιπεν от проλείπω ср. КБН 139: ζῶντα λιπούσα πόσιν, а также ...θητὸν γὰρ προλιπὼν ζωῆς μέρος ἀθανάτοισι ἔστ' ἴσος ἤρωσι, τὰτὸν ἔχων τέμενος¹⁷.

Стк. 8 – для указания на происхождение умершего (или умерших?) в качестве аналогии можно привести пантикапейскую надпись V в. до н.э. КБН 114: Ταῦρος ἐὼν γευεήν; не исключено, однако, что здесь мы имеем этникон обоих погребенных, что

¹⁰ Fraser P.M., Matthews E. A Lexicon of Greek Personal Names. V. III. A: The Peloponnese, Western Greece, Sicily, and Magna Grecia. Oxf., 1997. P. 74. География имени очень широкая – это Ахайя, Эгина, Этолия, Акарнания, Сицилия и др. и с чередованием -δαμος > -δημος соответственно в дорийских и недорийских областях.

¹¹ Peek W. Griechische Vers-Inschriften aus Thessalien. Heidelberg, 1977. S. 18.

¹² Ibid. S. 32. № 31.

¹³ Ibid. S. 37. № 39.

¹⁴ Hansen A. A List of Greek Verse Inscriptions down to 400 B.C. Copenhagen, 1975. P. 30.

¹⁵ Фролова Н.А. Монетное дело Боспора. Ч. 1. М., 1997. С. 50.

¹⁶ Peek. Op. cit. S. 9. № 5; *idem*. Griechische Versinschriften aus der Cyrenaica aus Mauretania und Numidien. B., 1972. S. 21. № 14.

¹⁷ Ibid. S. 23. № 16.

подтверждается дательным падежом мн. числа 3-го склонения: [Γοργιππί?]έων γένεσιν, т.е. «горгиппийцев (или из горгиппийцев) по происхождению», букв. «они по происхождению (или родом) горгиппийцы». Об этниконе в gen. pl. ΓΟΡΓΙΠΠΕΩΝ можно судить по монетам Горгиппии позднеэллинистической эпохи¹⁸.

Стк. 9 – θεόφιλος = θεοφίλητος как прилагательное двух окончаний (см. LSJ. s.v.) относится к супруге умершего Мокка, являя собой поэтическую метафору.

Стк. 10 – ἄστοισιν находит аналогию в эпитафиях КБН 118 и 138 из Пантикапея, подтверждая тот факт, что и при Спартокидах Горгиппия представляла собой полисную общину, которая имела собственные органы управления, как это засвидетельствовано для столицы Боспорского царства.

Таким образом, несмотря на фрагментарность публикуемая эпитафия может служить важным источником по истории Горгиппии в эпоху эллинизма. Прежде всего, возникает вопрос, в связи с чем погибли упомянутые в эпитафии лица, если их смерть связана с войной? Археологические исследования города отчетливо показывают, что около середины III в. до н.э., ближе к третьей четверти этого столетия, Горгиппия пережила какую-то большую катастрофу. Об этом говорят следы пожаров и разрушений, прослеживаемые во всех жилых кварталах. Одновременно с пожарами в городе погибают и усадьбы на хоре. Одна из сельских усадеб (район совр. пос. Джемете) была оставлена обитателями в одно время с пожаром в городе в начале второй половины III в. до н.э.¹⁹ Поскольку эпитафия датируется приблизительно этим же временем, то, очевидно, есть все основания связать упоминаемую в ее тексте смерть супругов или одного из них в связи с богом войны Аресом с военным катаклизмом, постигшим общину граждан в означенное время и вызвавшим пожары и разрушения. Брошенные горожанами деньги, утварь, зерно наглядно свидетельствуют, что часть граждан могла погибнуть вследствие нападения неприятеля. Известно, что в первой половине – середине III в. до н.э. начинаются вторжения сарматов в Прикубанье и в междуречье Дона и Днепра, что вызвало ряд разрушений, в том числе и гибель поселений в Крыму и в районе Нижнего Подонья. В связи с тем, что бог войны Арес почитался сарматским населением (ср. Amm. Marc. XXI. 2.23)²⁰, то его упоминание в эпитафии в качестве причины смерти граждан города можно иносказательно понимать как указание на столкновение сарматских кочевников и граждан Горгиппии. Поэтому не исключено, что Мокк мог либо входить в состав ополчения горгиппийцев, собранного для отпора врагу, либо состоять в рядах фракийских наемников в войсках Спартокидов, защищавших боспорские владения в Синдике.

AN UNPUBLISHED EPITAPH FROM GORGIPPIA

S.Yu. Saprykin

The article is a publication of a fragment of a Greek epitaph from ancient Gorgippia which should be dated to the Hellenistic period. The poetic text mentions two persons: a man with probably the Thracian name Mokkos, and a woman, presumably, the buried person's wife who bore a Greek name. The indication that it was the war god Ares who had taken the lives of the couple, leads to the conclusion that the death of both persons was a result of a barbaric, probably Sarmatian assault on the city, as there is much evidence of fire and destruction throughout the city in the *archaeological layers* just contemporary to the inscription.

¹⁸ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 145.

¹⁹ Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 44, 45.

²⁰ Бессонова С.С. О культуре оружия у скифов // Вооружение скифов и сарматов. Киев, 1984. С. 4–6; Мошкова М.Г. Хозяйство, общественные отношения, связи сарматов с окружающим миром // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 210. Ср. КБН 120 – «бурный Арей номадов».